

К 70- летию Великой Победы

Рассказ ветерана КУЗНЕЦОВА

Находясь рано утром в поликлинике водников на 1-линии, 6 я совершенно случайно встретил большого роста пожилого мужчину с орденами планками, жёлтой и красной нашивками о ранении и значком ордена Отечественной войны.

Я безошибочно узнал в сапёром, не понаслышке знаком с бандитскими методами бандеровцев после окончания войны. У меня мгновенно родилось желание сделать репортаж о медицинском обслуживании ветеранов-фронтовиков в Российской Федерации. О том, что в госпитале для ветеранов ВОВ в Киеве в Пуще-Волице на 3 линии ветераны всех категорий уже несколько лет самостоятельно, то есть за свой счёт, за свои деньги приобретают себе лекарства я знал давно. На Украине уже много лет не выполняются требования Основного закона — Конституции о бесплатном медицинском обеспечении и это нарушение года три-четыре дошло и до ветеранов-фронтовиков ВОВ.

Я буквально помчался за мужчиной, доставая находящийся всегда со мной фотоаппарат и приводя его в рабочее состояние. После второго этажа я обогнал мужчину и без всяких предупреждений и проволок включил камеру. В это время я чудесно отдавал себе отчёт, что проводить фото и киносъёмки в лечебном учреждении нужно как бы предварительно согласовать с администрацией этого заведения, но Конституция РФ, федеральный закон РФ от 27.12.1991г. №2124-1 «О средствах массовой информации» п. 6, ст. 47, главы V (Права и обязанности журналиста) дают мне право «производить записи, в том числе с использованием аудио- и видеотехники, кино- и фотосъёмки, за исключением случаев, предусмотренных законом». Согласовывать свои действия я явно не имел ни времени, ни желания, так как на согласования у меня пошло бы больше времени, чем Бог отвёл время на жизнь моего ветерана.

Мне удалось начать продуктивный разговор с Александром Петровичем Кузнецовым — ростовчанином, ветераном, инвалидом ВОВ, который ушёл на фронт в свои неполные 17 лет. От него я узнал, что воевал он в Крыму в 1944 году

надцать лет и семь месяцев, я просто уговорил комиссию, потому что там где расстреляли ростовчан на Первой линии - в этом доме мы жили, там моего товарища расстреляли.

Итак, давайте всё по порядку. Вот что рассказал мне ещё в стенах поликлиники мой чудесный собеседник — Александр Петрович Кузнецов. Когда мой собеседник услышал вопрос об Украине, он стал отвечать с надрывом и неприкрытой обидой: «Крым разминировал сорок пятого по сорок седьмой год. Сапёр я был и теперь рад, что вернули Крым. Я когда-то на заготовке картофеля там был, в Ровно, и мы их там давили подлецов, но надо было всех их не жалеть, а сразу уничтожать, а то мы теперь хвосты подняли. Это было в 47 году, а службу я проходил в Симферополе. Служу с сорок третьего, как Ростов освободили, мне было в то время шест-

надцать лет и семь месяцев, я просто уговорил комиссию, потому что там где расстреляли ростовчан на Первой линии - в этом доме мы жили, там моего товарища расстреляли. И я уговорил комиссию, на Седьмой линии была, чтобы меня послали на фронт — хочу отомстить за расстрелянного товарища, мы вместе с ним росли в одном дворе. Там расстреляли около 96 человек из этого дома, а остальных, кто попадёт, профессор Рождественский с семьёй тоже здесь лежал. Людей расстреляли фашисты, когда первый раз вошли в Ростов примерно 27 ноября 1941 года. Там где был банно-прачечный комбинат, около четвёртого дома лежал немецкий солдат — кто-то застрелил его. И за одного человека немцы расстреляли сто. И это мы ещё не знали, узнали когда вторая оккупация была, а вначале были удивлены — почему расстреливают?».

Отвечая на мои вопросы о сегодняшних событиях в Киеве и на Украине и чем они напоминают события ВОВ, Александр Петрович отвечал: «Я в политику не влезаю, моё дело было «Бей!» и готово. Да, надо было добить бандеровцев, сожалею что не добились. Мне жалко украинский народ, я с украинцами вместе в атаку ходил, как же я могу его не жалеть, как же я могу это не сказать. Яценные люди, у них тут немнужно (показывает указательным пальцем у виска) шарики рассыпались». На этом я больше не стал напрягать ветерана-инвалида тяжёлыми воспоминаниями о той войне и задал несколько вопросов о сегодняшнем медицинском обслуживании-обеспечении именно в этой конкретной поликлинике водников. «Ещё бы не быть недовольным. Я с детства в этой поликлинике, правда, она тогда была маленькая, одноэтажная, а трёхэтажная уже была построена ещё до войны в 1936 году. А на фронте я был стрелком, сейчас отдохну немного, у меня ноги болят. Я знаю Витю Черевичкина (в Ростове есть парк и памятник пионеру-герою Вите Черевичкину, погибшему в ноябре 1941 года, но не выполнившего приказ немецкого командования уничтожить всех голубей), Жорка, который погиб в облаве, мы вместе учились. О Вите Черевичкине я давал интервью первому каналу, там всё есть».

Люди, которые в это время находились в коридоре, с интересом слушали наш разговор. «Даже мы в таком возрасте и то удивляемся что с Украиной случилось?», - стала рассказывать мне моя случайная слушательница. «У меня брат в Виннице живёт 30 лет, женился на украинке. Мы с ним общались по телефону всё время, прекрасные отно-

шения были. Когда начался этот конфликт, вы верите, я ему одно пишу, а он мне другое, до того дописались, что он написал мне — не пиши мне больше! Я ему говорю, Саша, я молюсь за Украину, а ты мне такое пишешь! Всё, не общаемся! Не общаемся с двоюродным братом!

Главное, родился на Урале, получил образование в России», - поведала мне Галина Георгиевна. На это я рассказал присутствующим на камеру, как в телефонных разговорах со мной моя мама, которая вместе со своей мамой и своими малолетними сёстрами спаслась от немецко-фашистских захватчиков летом 1941 года, эвакуировавшись в Уфу, каждый раз, отравленная украинскими СМИ и телевидением, просит меня передать Путину убрать российские войска с её Украины! Я утверждаю, что только благодаря двум соткам российской земли на которых моя бабушка Анна Фёдоровна выращивала картошку и благодаря этому выжившая в условиях войны и эвакуации, на свет Божий смог появиться и я спустя 9 лет от Великой Победы. Дождавшись Александра Петровича после прохождения врачей, я взял у него самое интересное интервью на камеру. Просмотрев мои ролики вы сможете узнать об интереснейшей судьбе ростовчанина-водника, ветерана-инвалида ВОВ, нашего современника.

Сергей Рулев Ростов-на-Дону, 17.04.2015г., для «Славянских новостей».

СОБЫТИЯ

30% эфира ТВ — на критику Путина, 30% — на борьбу с сепаратистами

Ежедневно в Администрации президента руководители крупнейших украинских каналов получают квоты и указания относительно того, что и как нужно освещать в эфире. Об этом на пресс-конференции в Киеве рассказал руководитель аналитического центра «Экспертный совет» Искандер Хисамов, ведущий также программу на канале UBR. «Деятельность правительства подменяется массовыми коммуникациями и технологиями, — уверен эксперт. — Насколько долго это может продлиться? Думаю, что довольно долго. Тем более что власти удалось сделать хорошо две вещи. Приравнять любое инакомыслие к государственной измене и пособничеству террористам. Поэтому критика сейчас опасна. Выявление недостатков и критический анализ деятельности исполнительных и прочих органов власти, повторяю, сопряжен с риском быть обвиненным в государственной измене».

Второй вещью, хорошо удавшейся власти, политолог называет зачистку информационного поля, в результате чего почти все украинское медиасообщество работает на задачи, поставленные в Администрации президента.

«Мы знаем, а если не знаете, то я скажу, а вы догадываетесь, наверняка, что руководители всех крупнейших каналов практически ежедневно приходят в Администрацию президента и получают темники и квоты, — сообщил журналистам Хисамов. — 30 процентов на критику Путина, 30 процентов на критику пятой колонны, 20 процентов отдаем на ваши лоббистские дела собственникам каналов. Сейчас эти все темники и прочие вещи получили такое развитие, что те разговоры, которые были о темниках лет 10 назад, это все детский сад». Но тот факт, что подобные пресс-конференции проходят в Киеве, говорит о некоторых подвижках. Что ситуация уже не так безнадежна, как пол года назад.

Напомним, что при президенте Кучме «темниками» называли непубличные директивы под названием «Темы недели», поступавшие руководству украинских СМИ и указывавшие, как необходимо освещать те или иные политические темы.

Политнавигатор